

Долгая дорога домой. Часть вторая

Яреци Фернандез

Просыпаться в объятиях любимого мужчины на тёплой удобной и широкой кровати, а не на узкой циновке на полу, казалось самым большим счастьем. И хоть легли они поздно, заснули ещё позже, а проснулись очень рано, не было ощущения усталости, не хотелось спать. Возможно, это всё ещё была эйфория, а может просто что-то другое. По крайней мере, это удивительное чувство немного притупляло страхи, которые всё искали какую-то лазейку, чтобы пробраться в её сознание и напомнить о возвращении домой, встрече с папой и мамой, неприятные разговоры с ним о Тору. Она не хотела забежать глубоко вперёд, думая, что её может ждать там, по другую сторону границы. Но присутствие любимого и дорогого мужчины делало ожидание чуть более комфортным и приятным.

Они прошли регистрацию на рейс, потом таможню и паспортный контроль и стали бездумно бродить по коридорам, заглядывать в магазинчики, ничего не покупая, а просто глядя на ассортимент товара. Потом они сели на свои места в самолёте. Яреци увидела пришедшее сообщение, что ее никто не сможет встретить. Хорошо это или плохо? Хорошо хоть, что ключи от дома у нее с собой. А то неудобно получится - Тору в незнакомой стране должен еще и ей помогать с этими вопросами...

Полёт проходил нормально, если не считать две турбулентности, одна из которых была достаточно сильная. Где-то заплакал ребёнок, кто-то стал ругаться, а девушка просто положила руку на ладонь Тору и сильно её сжала, зажмурившись. Стало страшно, но она знала, что никакой катастрофы не случится. Но всё-таки было неприятно. На лбу даже выступил пот.

Но потом всё закончилось, и самолёт совершил плавную посадку в аэропорту "Домодедово". В Москве шёл неприятный снег, было намного холоднее, чем в Пекине, и она покачала головой. Самолёт пристыковался к карману, и это было хорошо - по крайней мере, они сейчас не замёрзнут. А потом они сядут в аэроэкспресс.

- Аэропорт "Домодедово" - второй по площади международный аэропорт Москвы. Уступает только "Шереметьеву". Моим родителям он нравится, да и мне тоже. По крайней мере, из него домой легче добраться, - сказала она. - Сейчас мы пройдём паспортный контроль. Не переживай, если к тебе могут таможенники приклеиться - у них это нормально. Тут пару раз не так посмотришь, и на полчаса могут твой паспорт задержать, - она усмехнулась.

Конечно, она утрировала, но папа и не такие ужасы рассказывал. Хотя от российских таможенников всего можно ожидать, особенно если это какая-то уставшая женщина - мол, вы тут отдыхаете, а я работаю.

Тору Мотидзуки

Если можно было хоть как-то продлить прекрасное утро, когда он проснулся рядом

со своей любимой девушкой, то Тору бы обязательно это сделал. Но неумолимое время, которого до их вылета из Китая оставалось все меньше, не давало немного поваляться в постели и насладиться обществом Яреци. Наоборот, оно заставляло подняться, привести себя в порядок, запихнуть последние необходимые вещи в заранее собранный чемодан и тащиться в треклятый аэропорт.

Пока они добирались до места назначения, Тору несколько раз проклял себя за непредусмотрительность, из-за которой он не догадался купить билеты на несколько дней позже. Так что его настроение, усугубляющееся всего несколькими часами, оставшимися им на сон, было весьма далеко от безоблачного. Но, не желая расстраивать Яреци и без того нервничающую из-за грядущей встречи с родными, он старался не ворчать, да и вообще делать вид, что его все устраивает.

Сам перелет прошел без особых приключений, не считая одного момента, когда они попали в зону турбулентности, и их немного потрясло. Яри успела испугаться, и он, крепко сжал ее руку, которую она за несколько секунд до этого положила на его ладонь, стараясь успокоить. В том, что они долетят благополучно Тору не сомневался, а вот о том, что должно было произойти после того, как его ноги коснутся чужой земли, он предпочитал пока не думать.

Рассказ Яреци про аэропорт Тору практически полностью пропустил мимо ушей. Он старательно озирался по сторонам, пытаясь привыкнуть к такому количеству европейских лиц, среди которых конечно встречались и другие, но их было относительно немного, и большому числу достаточно габаритных людей.

- Я уже начинаю здесь казаться себе маленьким и тощим, - пожаловался он девушке. Даже в монастыре, где проживало немало европейцев, Тору не чувствовал себя так ущербно. Все-таки высокие и явно превосходящие его по весу мужчины не ходили там толпами.

- Я привык, что ко мне всегда привязываются из-за железа, которое я с собой таскаю. - Предупреждение Яреци о российских таможенниках его не слишком напугала. - Поэтому у меня всегда с собой целая пачка различных разрешений. Раз меня пустили на самолет, выбраться из аэропорта я как-нибудь смогу.

С этими словами Тору направился на прохождение паспортного контроля, продолжая время от времени кидать безрадостные взгляды на окружающих.

Яреци Фернандез

Тору нервничал из-за своего роста-веса, хотя старался не показывать этого, и это было очень мило. Девушка держала его за руку, а может он ее держал за руку. Это было неважно. Важным был тот факт, что сейчас они пройдут паспортный контроль, а потом поедут в Москву на поезде. Яреци решила в поезде спросить у него про отель, в котором он остановился, чтобы помочь ему его найти, ведь в Москве она ориентировалась не то чтобы идеально, но некоторые улицы знала. Да и приложение в телефоне может помочь.

- Не, с этим к тебе не пристанут. Раз не пристали в Китае, то не пристанут и здесь. Единственное, им может в твоей внешности что-то не понравиться.

Паспортный контроль они прошли быстро, а вот с багажом были проблемы. Прозвучало по громкоговорителю сообщение о том, что выдача багажа задерживается на неопределенный срок. Яреци нахмурилась, пытаясь разобрать сказанное. Покачала головой и посмотрела на Тору.

- Вот только в России, как мне кажется, говорят так, что и не каждый русский разберет, что сказано. Как я понимаю, сказали, что выдача багажа пока задерживается, - перевела Яреци эту тарабарщину.

Она нашла не занятые сиденья и, взяв Тору за руку, потащила его туда. И пусть они сидели восемь часов в самолёте, и посидят в поезде, но лучше ожидать багаж не стоя на ногах. К тому же в зоне выдачи багажа абсолютно нечего делать, только смотреть на других людей. Поэтому лучше посидеть. Они сели на скамейки, и девушка взяла ладонь Тору в свои руки. Посмотрела на него. Ей казалось, что он напряжён и выглядит каким-то... неуверенным? Да, наверное, неуверенным. И не только из-за своих габаритов. Точнее, вовсе не из-за них.

- Ты... - она задумалась, подбирая правильное слово. "Боишься" не подходит, ведь взрослые люди ничего не боятся, особенно мужчины. "Нервничаешь" тоже не сильно подходит. - Переживаешь? Не переживай, все будет хорошо. Мой папа... он... вы с ним подружитесь, я уверена.

Она сжала его ладонь руками и положила голову на его плечо. Она хотела подарить ему еще немного тепла и спокойствия, а также уверенности, что завтра будет еще лучше, чем сегодня. Избавить его от страха, как он несколько часов назад избавлял от страха её саму.

Тору Мотидзуки

Чтобы не думать о неприятных вещах, Тору уцепился за комментарий Яреци по поводу того, что может не понравиться местным работникам во время прохождения паспортного контроля.

- А что не так с моей внешностью? Вроде еще с утра все было в порядке.

Тору себя оборвал, чтобы не уйти в недовольное ворчание. Он не хотел раздражать Яреци и вызывать у нее сожаление, что она разрешила ему потащиться за ней в Россию следом. Хотя, даже если бы девушка не разрешила, он бы все равно это сделал. Не мог же он оставить ее одну в ситуации непонятных отношений с родителями и полного отсутствия финансов.

Льющееся из громкоговорителя непривычное сочетание звуков, заставившее Яреци нахмуриться, оказалось сообщением о задержке выдачи багажа. Поскольку Тору никуда не торопился, то необходимость немного подождать его ничуть не расстроила. Наоборот, он был рад небольшой паузе, позволяющей просто посидеть рядом со своей девушкой и немного оттянуть момент, когда на них обрушится волна мелких и не очень трудностей, просто наслаждаясь ее теплом.

- Переживаю ли я... - Тору, как обычно, хотел сказать, что все в порядке, но решил

не пытаться играть перед Яреци привычную роль, как он это делать перед другими.
- Да. Тебе ли не знать, что я намного эмоциональнее, чем пытаюсь казаться.

Мотидзуки невесело усмехнулся и добавил:

- Я верю, что в итоге все будет хорошо. И сделаю для этого все, что потребуется. Но, пожалуй, я бы предпочел выйти безоружным против десятка врагов, чем объяснять твоему папе, почему его единственная маленькая доченька уже не девственница. Будь у меня дочь, и явился ко мне такой далеко не юный "красавец", я бы придушил его собственными руками.

Чтобы как-то смягчить свои слова, Тору освободил свою руку и приобнял девушку.

- Не волнуйся, я достаточно тренирован, чтобы не дать себя покалечить. И кто бы что ни говорил, от тебя я не откажусь. Так что, если придется, возьму твоих родителей измором. Кстати, когда они возвращаются в Россию?

Тору не знал, чего он хочет больше - поскорее решить все вопросы или как можно дольше оттягивать грядущую встречу. Но здравый смысл подсказывал ему остановиться на первом варианте.

Яреци Фернандез

Тору её обнял и притянул к себе, и девушка позволила себе немного расслабиться. Она боялась предстоящего разговора с родителями, но всеми силами пыталась это скрыть. Она старалась улыбаться и выглядеть беззаботной. Когда Тору заговорил о предстоящем разговоре с её папой, она содрогнулась. Папа однажды чуть не избил Пашу только за то, что тот целовался с ней. С Максом почему-то такого не было. Это было странно, что о Максиме папа отзывался очень положительно. В тот раз, когда папа вышвыривал Пашу из квартиры, Яреци не набралась смелости заступиться за друга. Сейчас она готова решимости заступиться за Тору, если придётся. Нет, она не считала себя сильной, какой-то особенной. Она просто любила этого человека и хотела быть рядом с ним до конца. Быть рядом с ним всегда. Делить вместе с ним горести и радости.

- Я... я бы, конечно не убила бы, если у меня была бы дочь, но сильно наказала бы её за такое, - ответила Яреци, снова беря его за руку. Слабо улыбнулась. - Нет, моих родителей измором брать не надо, я думаю, точнее я верю, что всё будет хорошо. По другому быть не может. Просто... - она вздохнула. - мой папа слишком горд. Он не любит признавать свою неправоту... и не любит, когда его не слушаются...

Она замолчала, решив, что в очередной раз сморозила какую-то ерунду. Наверное, не стоило всего этого говорить, нужно молчать. Ведь иногда только молчание может иметь какую-то силу.

- Я не знаю. Вроде через неделю должны. У мамы там в Испании родственники, вроде что-то с моей прабабушкой случилось. Меня как всегда не поставили в известность, я же в Китае нахожусь. - Девушка горько усмехнулась, вспомнив, что до появления в её жизни китайского монастыря она периодически ездила в Мадрид к

родственникам по материнской линии. Общалась с бабушкой и дядей, проводила весело время. А теперь она уже давно не была там. И ей даже не говорят, почему родители так зачастили туда. Действительно, китайский монастырь, затерянный в горах Тибета, творит чудеса. Приятные и не очень. Иногда даже совсем неприятные.

Она грустно вздохнула и опустила глаза в пол.

Тору Мотидзуки

- Дочь то за что наказывать? - Прокомментировал Тору рассуждения Яреци. - Она же является невинной юной жертвой старого опытного соблазнителя. - Он хитро улыбнулся и, подтверждая свои слова, прижал к себе девушку еще крепче. - Так что если кого и карать, то его. А, точнее, меня.

Тору, конечно, сильно преувеличивал, говоря о своем коварстве и невинности Яреци. Что касается первого, по отношению к девушке от всегда пытался вести себя корректно, не ставя свои желания впереди ее интересов, а по поводу второго... Об этом стоило спросить у его поцарапанной спины.

- Не думаю, что в своей гордости твой отец сильно отличается от большинства других мужчин. - Тон Тору снова стал серьезным. - Да и никто не любит признавать свои ошибки. Ладно, как-нибудь разберемся. Тем более у нас есть неделя для подготовки.

Помимо вопроса с родителями следовало решить еще один, связанный с учебой, так что пока у них было время, Тору все же решил поднять тему, касающуюся их ближайших планов.

- Ты в институт когда собираешься идти? - Тору не знал, какие процедуры требовалось провести, чтобы восстановить девушку на ее факультете после такого длительного перерыва, но при любых обстоятельствах был готов оказать Яреци необходимую помощь и поддержку. - Кстати, пока родителей нет, не хочешь пожить со мной?

Необходимость проводить ночи в одиночестве в то время, как его девушка находится где-то в другой части чужого для него города, безмерно огорчала и заставляла прокручивать в голове варианты, как можно этот безрадостный вариант перевернуть согласно своим интересам.

Яреци Фернандез

- Чтобы головой думала, - пробурчала девушка, а потом слабо улыбнулась. - Во всем виноваты двое, не может быть такого, что виноват один. А другой нет. Это неправильно, мне кажется. За все поступки, совершённые двумя, и должны отвечать двое.

Она считала себя виноватой в том, что позволила всему этому случиться. Несколько раз она прокручивала в памяти события первой ночи. И понимала, что её вина ничуть не меньше вины Тору, а точнее даже больше. Если бы она не хотела всего этого, то на его просьбу позаниматься каллиграфией в его комнате она бы отказалась, назначив встречу где-то в храме или ещё где. А так она его

соблазнила...

Она мотнула головой и посмотрела на него. Вопрос про институт заставил её задуматься, и она пока не могла сказать ничего определённого. Она пожала плечами и прикрыла глаза. Мимо них прошло несколько людей, они шумно говорили, катили свои чемоданы, и она приоткрыла один глаз и посмотрела им вслед. Из их возбуждённой и радостной речи она поняла, что говорили они о погоде.

- Я пока не знаю про институт. Думаю завтра или послезавтра сходить. Я... попросила Максима подать за меня документы на академку. Если он это сделал, то восстановиться вроде не так сложно. Только... не знаю, сделал он это или нет. Но... ты не переживай из-за этого, это только моя вина. Я не хочу обременять тебя этим...

- Она неуверенно посмотрела на него и снова положила голову на его плечо. Закрыла глаза. - Кстати, а где ты остановился? Я... я тут много чего знаю...

И снова мысли о погоде не давали ей успокоиться. Прошедшие люди сказали, что на улице слишком холодно, а в ближайшие часы, а может даже и минуты ожидается метель. Девушка вздохнула.

- Тору, у тебя шапка есть? Там... вон только что сказали, что будет метель и холод... Нам до экспресса ещё пешком по улице идти. Там должны были сделать подземный переход, но он вроде закрыт... тебе нужна шапка. Я... я могу тебе одолжить папину шапку, у него их много... - сказала девушка каким-то потерянным и слабым голосом. Ей вдруг показалось, что все эти проблемы с отцом и институтом никогда не получится решить, что она так и не помирится с папой, а он не примет Тору. Ведь такое может быть. И нельзя из этой ямы никуда выбраться. Это как зыбучие пески или болото - пытаешься вылезти, а тебя засасывает всё сильнее.

Тору Мотидзуки

Хоть Яреци и считала, что в ситуации, подобной их, виноваты всегда двое, в данном конкретном случае Тору был склонен не согласиться. В силу его возраста и жизненного опыта ответственность полностью лежала на нем. Тем более Яри не знала еще об одной вещи, в которой он долгое время не хотел признаваться самому себе. Помимо обычного мужского желания, с которым он, в принципе, мог совладать, им двигал долгое время вытесняемый сознанием страх потерять все те драгоценные мгновения, которые Яреци привнесла в его жизнь, если она передумает и решит отдалиться. И то, чем закончилось их изначально провальное занятие по каллиграфии, являлось неосознанной попыткой привязать ее к себе настолько сильно, чтобы ей труднее было все переиграть и вернуться к моменту их встречи в деревне, а то и вовсе, до того знаменательного дня, когда он чуть не натолкнулся на нее у дуба.

- Яреци, - слова девушки о том, что она не хочет его обременять, вызвали приступ раздражения. - Я уже по уши впел в твою жизнь и не собираюсь вылезать из нее обратно. А раз это так, то я, в любом случае, буду тебе помогать всем, чем смогу.

Вопрос девушки про отель немного отвлек Тору от желания продолжить свой монолог и заставил залезть в документы, чтобы найти листок, содержащий информацию о брони.

- Вот, - он протянул Яреци распечатку с данными отеля. - Я все равно здесь ничего не понимаю.

Мотидзуки немного преувеличивал, ведя себя так, словно не в состоянии сам разобраться с названием и адресом его будущего пристанища, но вся эта ситуация в совокупности с отсутствием ответа на его вопрос, готова ли девушка провести дни до приезда родителей с ним, заставляла его примерить на себя роль всем недовольного ворчуна, которая, собственно, не нравилась и ему самому.

- Все у меня есть. И шапка и теплые вещи. Я же знал, куда еду.

Теперь уже Тору злился на самого себя, что не может остановиться и ведет глупо и недостойно взрослого человека. Яреци проявляла о нем заботу, а он в ответ бухтел, как старая бабка. Хотя, где-то в глубине души он понимал, что все это недовольство, скорее всего, имело своей целью переключение на всякие мелочи, позволяющие не думать о том, какие сюрпризы для них готовит ближайшее будущее.

Яреци Фернандез

Девушка вздрогнула, почувствовав, что своим нытьём и неуверенностью в очередной раз разозлила мужчину. Он стал ворчать, и его ворчание было ей понятно. Она прикрыла глаза, пытаясь успокоить разбушевавшиеся внутри эмоции, а потом оторвала голову от его плеча и посмотрела на него. Захотела оставить ладонь на его руке, но, спустя мгновение, убрала свою руку. Опустила голову и стала изучать незамысловатый узор на джинсах. Он протянул ей распечатку брони.

- Прости, - тихо ответила она. - Я, наверное, всё ещё веду себя как ребёнок. Я... объясни мне, пожалуйста, как мне вести себя, чтобы... чтобы не раздражать тебя? Что мне надо делать, говорить? - Она стёрла выступившие на глаза слёзы. Зажмурилась и сжала руки в кулаки. Постаралась справиться с накатившими на неё рыданиями и эмоциями. Когда стало легче, она продолжила:

- Прости меня, что я слишком сильно хочу заботиться о тебе... - тихо прошептала она и посмотрела на распечатку. Улица была знакомая. - Я знаю этот отель. Он находится недалеко от меня. Ну, где-то полтора километра, но для Москвы это немного. Я... люблю там гулять, там рядом набережная, и моя любимая пристань. Я... думаю, что смогу оставаться у тебя на ночь. Только не всегда.

Снова что-то передали по громкоговорителю, и девушка грустно вздохнула. Багаж ещё не появился на ленте, да и прошло-то всего двадцать минут с момента, как они сели на скамейки. Она бы, конечно, хотела, чтобы Тору пожил в её квартире, но ведь он не захочет приходить туда.

Тору Мотидзуки

Похоже он все-таки перестарался, выражая свое недовольство, чем окончательно расстроил и без того переживающую за все на свете девушку. Ему в очередной раз стало совестно, и, чтобы как-то загладить свою вину, он обнял Яреци, притянул к себе и уткнулся носом в ее щеку.

- Это ты меня извини. Я просто несносный дурак. Не случайно мой круг общения, как ты уже успела заметить, весьма узок. И ты все делаешь правильно. Я действительно очень ценю твою заботу. И, собственно, ты единственный человек в моей жизни, которого вообще волнует, замерзну ли я, заболēju или покалечусь. Просто не обращай внимание на мое бурчание.

Информация о том, что его отель находится относительно недалеко от дома Яреци, оказалась приятной неожиданностью. Он как-то не удосужился согласовать с девушкой этот вопрос, поэтому радовался, что providение сделало это за него. А вместе с обещанием Яри при возможности проводить с ним и ночи, это приятное совпадение смогло исправить его плохое настроение и раскрасило надвигающееся будущее во вполне радужные краски.

- Раз там место, которое ты так любишь, то ты обязательно должна меня туда сводить. И вообще, я же здесь наивный, ничего не понимающий иностранец, которому нужна постоянная помощь и поддержка местного жителя. Ты же не бросишь меня на произвол судьбы?

Тон Тору заметно поменялся, приобретая некоторые игривые нотки. Постепенно он начал привыкать к тому, что его обычная маска внешнего спокойствия и некоторой холодной отстраненности, слетающая только в случаях, если его сильно вывести из себя, не задерживается и двух минут, когда он находится рядом с Яреци. Если бы его сейчас увидел кто-то из знакомых, то, наверное, не узнал. Но, пока, в подобных собственных изменениях Тору находил больше плюсов чем минусов и был благодарен любимой девушке за возможность просто быть самим собой.

Яреци Фернандез

Он прижал ее к себе и уткнулся носом в ее щеку, что вызвало очередную слабую, но счастливую улыбку на ее лице. Она снова сжала его ладонь. Откровения мужчины вызвали у нее острое желание его обнять и никогда больше не отпускать от себя. Но она не сделала этого. Возможно, она когда-нибудь пожалеет об этом, но не сейчас.

- Знаешь, ты тоже первый человек, которого вообще волнует моя забота, - хмыкнула она. - Конечно я свожу тебя туда. И во много других мест, которые люблю и в которые не решаюсь идти одна. Ну, в музеи или в театр. Вот, хочу в Большой театр сходить. На оперу. Нет, на балет. Ты, кстати, как к театрам относишься? Или ты как все "нормальные" люди любишь кино? - она специально выделила слово "нормальные", сделав из пальцев кавычки. Ну вот никто из ее друзей-одноклассников не любил театры. Нельзя сказать, что Яреци разбиралась в этом искусстве, просто ей казалось, что театр - это что-то более сильное в плане энергетики и игры. В театре нет дублей...

Она и не заметила, как начала улыбаться и говорить, возможно, более возбужденно, чем раньше и обычно. Но ей было хорошо с Тору, очень хорошо и приятно. И она должна делать все возможное, чтобы им обоим было хорошо. И ему, и ей. И чтобы ему понравилось в этой холодной и необычной стране.

Звуковой сигнал, резкий и противный, оповещающий о запуске багажной ленты, заставил ее вздрогнуть от неожиданности. Прозвучало сообщение, что можно

получать свой багаж, и девушка улыбнулась.

- Надевай тогда шапку, сейчас получим багаж и, может быть, успеем на поезд. У нас есть как раз сорок минут. Они ходят раз в полчаса, и будет обидно, если нам придется стоять на холоде, - сказала она и поцеловала его в щеку.

Тору Мотидзуки

Его действия достигли своей цели, и Яреци, раздумав плакать, улыбнулась. И одной ее улыбки хватило, чтобы почувствовать, что этот его перелет чуть ли ни на другой край света являлся правильным решением. Он действительно был нужен своей девушке, нужен не где-то в далеком Китае, а здесь и сейчас. И это чувство собственной значимости для дорогого человека заставляло его сердце стучать чуть быстрее, а губы растягиваться в ответной улыбке.

- Я с удовольствием схожу с тобой в музей или в театр. Как ты можешь догадаться, мне всегда интересны историко-культуральные аспекты, а театральные традиции разных стран заметно различаются. Так что я буду рад познакомиться с классическим русским театром.

Яреци должна была уже потихоньку начать привыкать, что он сильно отличался от обычного круга ее общения. И не только потому, что являлся японцем и любил размахивать оружием, но и по общему уровню образованности и соответствующих притязаний. Конечно, простые человеческие радости ему тоже были не чужды. Он мог долгое время ходить в помятой дешевой одежде и развлекать себя самыми незамысловатыми вещами, но это не значило, что он всегда довольствовался только этим. У него оставалось еще немало сторон, с которыми девушка еще не успела толком познакомиться, и Тору собирался постепенно их раскрывать, если появится подходящий случай.

Услышав требование Яреци надеть шапку, Мотидзуки уже было раскрыл рот, чтобы начать ворчать на тему, что он не маленький мальчик, а Яри не его мама, но в последний момент передумал. Пожалуй, его препирательства больше чем готовность следовать чужим советам походили на поведение подростка. И, не желая вести себя, как капризный ребенок, Тору надел шапку, встал со скамейки первым и протянул девушке руку, помогая подняться. Осталось только забрать багаж и успеть на обещанный поезд, или что там должно было вывезти из аэропорта.

Яреци Фернандез

- Да, я поняла уже, что ты с историей и культурой дружишь, - улыбнулась она, вставая с помощью протянутой руки. - А я вот не особо дружу с историей, так что если что, буду у тебя интересоваться.

История входила в экзаменационную сессию, и делилась на историю искусств и просто историю. Вела эти два предмета одна преподавательница, их куратор, с которой у половины группы с самого первого дня возникли конфликты. И потом у Яреци тоже возникли конфликты с этой преподавательницей. Потому что она влюбилась в Максима и на контрольной работе помогала ему и его друзьям в ущерб себе. Вот и получила то, что должна была - почти не допуск к сессии. Потом, правда,

она его отработала, но буквально сразу после этого уехала в Китай, бросив всё. Бросив мечту и обретя что-то большее. Теперь надо всё возвращать, чтобы был восстановлен баланс.

Она благодарно улыбнулась, когда он надел шапку, и, пока он доставал багаж с ленты, тоже надела шапку, хотя и не любила всякие головные уборы. Но сейчас решила не пререкаться самой с собой, чтобы не вызвать у Тору волну раздражения. Она покопалась в сумке, вытащила несколько русских купюр и, пока Тору отсутствовал, купила у мобильной сотрудницы два билета на поезд. Когда подошёл её любимый, она взяла его под руку, и они направились по коридорам этого аэропорта в сторону выхода. В зоне регистрации было как всегда много людей, кто-то куда-то бежал, кто-то чинно прохаживался, кто-то кричал. Здесь как всегда кипела жизнь, ни на секунду не замирая.

На улице было холодно, и она поморщилась и застегнула куртку. Поправила ворот куртки Тору, чтобы ветер не дул в шею, и, снова взяв его за руку, потащила дальше. Судя по потоку двигавшихся им навстречу пассажиров, поезд прибыл недавно, а значит им не придётся стоять на платформе и мёрзнуть. Эх, как же хорошо магам огня - могут сами себя согреть. Поезд был двухэтажный, и они зашли в вагон и сели на места. Яреци сняла шапку.

- Это новые поезда. Их вроде в том году запустили. Вроде даже в сотрудничестве с китайцами работали. Что-то вроде точно китайцы делают. Поезд бесшумный, даже не так сильно шатает. Хотя... это не старая разбитая электричка. Вот. Нам ехать почти час. Мы тогда заселим тебя в отель, а потом пока не знаю. Ты как, устал, наверное? Мы в отеле при хорошем раскладе будем через два часа. А ехать нам до вокзала час. Без остановок. Можно подремать.

Она посмотрела в окно и подумала, как лучше добраться до отеля. Ближайшая станция метро была закрыта, она закрылась только осенью, вряд ли её починили. А две другие станции находились подальше от гостиницы, но примерно на одном расстоянии. В общем, она решит, когда спустятся они в метро..

Тору Мотидзуки

В истории России и в истории искусств, никак не связанных с его страной, Тору был не силен, но раз Яреци сообщила, что в случае необходимости будет обращаться к нему за помощью, он пообещал себе сделать все возможное, чтобы хоть как-то заполнить имеющиеся пробелы в знаниях. И пусть Яри уже не раз видела его слабые стороны, для нее ему все равно хотелось стать, каким бы детским не являлось это желание, самым сильным и умным из всех ее знакомых мужчин.

- Конечно, я тебе помогу, - согласно кивнул Тору, одновременно с этим прокручивая в голове варианты, где может быстро достать необходимые материалы. И если с историей искусств все было относительно несложно, то вот с историей России без знания русского языка могли возникнуть трудности. Но он не боялся трудностей и подумывал, что пора уже расширять свои лингвистические горизонты, постепенно включая в них испанский и русский языки.

Багажа у него было в два раза больше, чем у Яреци, хотя обычно за чрезмерную

любовь к ненужным вещам обвиняли женщин. Но он ехал в чужую страну и не знал, как быстро окончится его поездка, поэтому потащил с собой все, что, как ему казалось, могло пригодиться.

Выйдя на улицу и чуть не задохнувшись морозным воздухом, Тору мысленно поблагодарил Яреци за заботу, благодаря которой он вовремя надел шапку и сейчас мог не беспокоиться об отмороженных ушах. А девушка все не успокаивалась, то похозяйски поправляя ворот его куртки, то без каких-либо комментариев ведя за собой и затаскивая в поезд, заставляя торопиться и запутываться в своем же багаже. Все это было настолько милым и забавным, что Тору с трудом сохранял серьезное выражение лица и удерживал себя от желания немного потискать своего маленького руководителя. И, как ни странно, эта непривычная для него роль "ведомого" ничуть не смущала, а даже, наоборот, показывала новые грани их отношений.

- Если мы сначала будем меня размещать в отеле, то, может, сначала немного вместе передохнем, а потом я провожу тебя до дома? - с надеждой спросил Тору. Все здесь казалось ему незнакомым и каким то чужим: и этот поезд, и заполняющие его люди, и пейзаж за окном, так что он хотел как можно дольше оттянуть время, когда исчезнет единственное, что сейчас радовало его взгляд - родное и любимое лицо Яреци.

Яреци Фернандез

В какой-то момент у неё возникло подозрение, что в голове Тору работает какой-то мыслительный процесс, произошедший в тот момент, когда она сказала, что не сильна в истории. Она догадалась, что он мог думать про историю России, но там, как она знала, было много вопросов про русско-японскую войну, мировые войны, даже про Японию времён Второй Мировой войны. Почему так много вопросов было уделено Японии - она не знала. Судьба? Наверное. Ведь только из-за разговоров про участие Верещагина в русско-японской войне она вспомнила Тору.

Поезд тронулся, постепенно набирая скорость, и вот он уже мчится по рельсам, обгоняя машины, едущие по шоссе. Унылый пейзаж за окном поменялся, вскоре появились серые и унылые дома, и девушка посмотрела на Тору. Его предложение остаться на некоторое время с ним ей понравилось, и она кивнула.

- Да, конечно, я побуду с тобой, любимый, - она поцеловала его в щеку и взяла за руку, чувствуя, что её поддержка ему сейчас необходима. Наверное, ему тяжело. Морально тяжело.

Поезд остановился на вокзале, они спустились в метро, и пока они ехали до нужной станции, девушка рассказала немного про московский метрополитен, потом они пошли кратчайшим путём к отелю, благо станция метро открылась. А потом они заселились в отель...
